

ВЛАГОВЕСТИК

16+

ПРАВОСЛАВНАЯ ГАЗЕТА

№ 7 (327) июль 2020 г.

Издается в г. Коломне с 1992 г. по благословию митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия

**Читайте
В
номере:**

Ильинский храм
в Сандырях – стр. 4

Епископ Коломенский
Феодосий – стр. 5

К 190-летию
Н. Лескова – стр. 6

В гостях у Булата
Окуджавы – стр. 7

НА СЛУЖЕНИЕ БОГУ И ЛЮДЯМ

Епископ Константин с выпускниками 2020 года

30 июня в Коломенской духовной семинарии официально завершился учебный год.

Традиционно выпускные акты прошлых лет проходили в торжественной и официальной обстановке, с участием многих гостей.

Нынешний год внёс свои коррективы в привычный уклад семинарской жизни. С середины марта Коломенская духовная семинария была переведена на дистанционное обучение; в подобном формате состоялась и итоговая аттестация. В выпускных мероприятиях приняли участие только выпускники очного и заочного отделений — 20 и 17 человек соответственно.

В день выпуска ректор Коломенской духовной семинарии епископ Зарайский Константин совершил благодарственный молебен в Трёхсвятительском храме КДС. Песнопения молебна исполнили студенты выпускного курса под руководством регента хора КДС диакона Николая Глухова.

По окончании молебна викарий Московской епархии епископ Луховицкий Петр огласил обращение митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия к участникам праздника.

С приветственными словами к выпускникам обратились ректор КДС епископ Зарайский Константин и глава Коломенского городского округа Д.Ю. Лебедев. От лица выпускников благодарственное слово произнёс священник Алексей Ильин. Выпускники подарили в семинарский храм евхаристический Потир.

Далее состоялась церемония вручения дипломов. По традиции выпускники обоих отделений получили в качестве благословения на предстоящие пастырские труды «Настольную книгу священнослужителя» с именной подписью митрополита Ювеналия. Выпускники очного отделения получили указы с распределением их на церковно-приходское служение и нагрудные знаки бакалавров богословия.

На память был сделан общий фотоснимок.

ЖИЗНЬ ЕПАРХИИ

Москва

3 июля в Новодевичьем монастыре в здании Епархиального управления под председательством епископа Луховицкого Петра состоялось заседание Комиссии при Епархиальном совете по приёму в духовные учебные заведения. В нём приняли участие ректор Коломенской духовной семинарии епископ Зарайский Константин и секретарь Московского епархиального управления протоиерей Михаил Егоров. В ходе заседания были рассмотрены прошения клириков на поступление в магистратуру и рекомендации поступающим в семинарию.

Красногорск

22 июня Патриарший наместник Московской епархии митрополит Крутицкий и Ко-

Красногорск

ломенский Ювеналий и губернатор Московской области А.Ю. Воробьев посетили Никольский храм микрорайона Павшинская пойма подмосковного города Красногорска.

Владыка Ювеналий в со- служении секретаря Москов-

ской епархии протоиерея Михаила Егорова и благочинного Красногорского церковного округа иеромонаха Николая (Летуновского) совершил литию по погибшим в годы Великой Отечественной войны.

На богослужении присутствовали председатель Московской областной думы И.Ю. Брынцалов, председатель Московского областного совета ветеранов войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов В.П. Пикуль, члены Правительства Московской области, глава городского округа Красногорск Э.А. Хаймурзина.

Перед богослужением митрополит Ювеналий обратился к собравшимся с архипастырским словом.

По окончании богослужения владыка Ювеналий и А.Ю. Воробьев открыли монумент великомученику Георгию Победоносцу, расположенный на территории храма. Затем Патриарший наместник Московской епархии

совершил освящение памятника святому.

Раменское

1 июля в Троицком храме города Раменское прошли торжества, посвященные памяти Собора новомучеников Раменских. Божественную литургию возглавил епископ Луховицкий Петр. Владыке сослужили благочинный Раменского церковного округа игумен Никодим (Лунев) и духовенство Раменского благочиния. За Литургией молились глава Раменского городского округа В.В. Неволин и прихожане. После богослужения владыка Петр передал собравшимся благословение митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия. Затем епископ Петр посетил Казанский храм города Раменское, где совершил освящение креста, который будет установлен над алтарем храма.

Торжества в Раменском

НОВОСТИ БЛАГОЧИННИЯ

11 июня благочинный церковью города Коломны и Коломенского округа епископ Луховицкий Петр в Бобреновом монастыре вручил епархиальные награды. Благословенных грамот митрополита Крутицкого и Ко-

медцинских работников стационара с их профессиональным праздником.

21 июня ответственный в благочинии города Коломны за взаимодействие с ме-

В форуме принял участие ответственный в благочинии города Коломны и Коломенского округа за миссионерское служение, настоятель Ильинского храма священник Иоанн Бакушкин, выступивший с докладом «Ценностные ориентации учащейся молодежи».

27 июня для курсантов военно-патриотического клуба «Пересвет» был организован автопробег «Маршальская стрела», посвященный 75-летию победы в Великой Отечественной войне. Перед стартом с напутственным словом выступил ответственный в благочинии города Коломны по работе с молодежью, настоятель Михаило-Архангельского храма протоиерей Георгий Муравлев. Автопробег прошёл по маршруту Коломна – Озеры – Кашира – Серебряные Пруды – Зарайск.

9 июля в Коломне торжественно отметили престольный праздник Тихвин-

Поощрение волонтеров

ломенского Ювеналия были удостоены клирики благочиний города Коломны и Коломенского округа священник Александр Сирин, иеромонах Иоанн (Железов) и чтец Сергей Медведев.

13 июня в Троицком храме на Репне благочинный церковью города Коломны и Коломенского округа епископ Луховицкий Петр вручил благодарственные письма волонтерам и духовенству обоих благочиний, которые два месяца оказывали помощь пожилым прихожанам, находившимся в условиях строгой самоизоляции. На мероприятии присутствовал заместитель главы Коломенского городского округа П.Н. Родин.

20 июня ответственный в Коломенском благочинии за взаимодействие с медицинскими учреждениями, настоятель Казанского храма деревни Богдановка священник Андрей Зекунов поздравил заведующую Федосинским отделением сестринского ухода врача-терапевта О.Н. Мормуль и всех

медицинскими учреждениями, настоятель Крестовоздвиженского храма священник Дмитрий Медведев посетил Коломенскую центральную районную больницу. Отец Дмитрий поздравил главного врача О.В. Митина и меди-

Автопробег «Маршальская стрела»

цинский персонал с их профессиональным праздником и пожелал Божией помощи в трудах.

22 июня в Государственном социально-гуманитарном университете в дистанционном формате состоялась научно-практическая конференция.

ского храма в Коломенском кремле. Всенощное бдение накануне возглавил епископ Луховицкий Петр. Нареспев читался акафист пред Тихвинской иконой Божией Матери. В сам день праздника Божественную литургию и крестный ход возглавили два архиерея: епископ Зарайский Константин и епископ Луховицкий Петр.

В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Москва

14 июня Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил чин великого освящения Патриаршего собора в честь Воскресения Христова — главного храма Вооруженных сил Российской Федерации, расположенного в Военно-патриотическом парке культуры и отдыха «Патриот» в подмосковной Кубинке, и Божественную литургию в новосвященном храме.

На площади перед собором были построены парадные расчеты родов войск, рота почетного караула, а также знаменные группы боевых исторических знамен и штандартов фронтов Великой Отечественной войны.

В верхнем храме были освящены пять престолов. Центральный — в честь главного христианского праздника — Воскресения Христова. Четыре престола посвящены небесным покровителям видов и родов войск Вооруженных сил: благоверному князю Александру Невскому — покровителю Сухопутных войск; пророку Божию Илию — покровителю Воздушно-космических и Воздушно-десантных войск; апостолу Андрею Первозванному — покровителю Военно-морского флота; великомученице Варваре — покровительнице Рaketных войск стратегического назначения. Также был освящен нижний храм в честь равноапостольного князя Владимира.

В храме находились члены Коллегии Министерства обороны Российской Федерации, военнослужащие видов и родов войск Вооруженных сил Российской Федерации, ветераны Великой Отечественной войны, курсанты военных училищ.

По окончании богослужения с солие собора Святейший Патриарх Кирилл обратился к участникам богослужения с Первосвятительским словом.

Далее на площади состоялась марш роты почетного караула.

24 июня исполнилось 70 лет со дня смерти русского писателя, правoslavно-го мыслителя и публициста Ивана Сергеевича Шмелева. В этот в Донской обители была совершена панихида по И.С. Шмелеву у его могилы в монастырском некрополе.

Кронштадт

Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Петербур-

куда в 1917 году доставили поездом из столицы ссыльную семью Романовых для дальнейшей отправки водным путем в Тобольск на пароходе «Русь».

Николай II с супругой и детьми предстают перед нами стоящими в старорусской лодке-ладье. Она — один из элементов герба Тюмени. Так что символ понятен, как и название судна — «Русь». Автор композиции — скульптор Ирина Макарова.

Главный храм Вооруженных сил России

га включил в единственный госреестр в качестве объекта культурного наследия регионального значения Дом трудолюбия со странноприимным домом, расположенный на улице Фейгина в Кронштадте.

Дом трудолюбия был основан в 1882 году настоятелем Андреевского собора в Кронштадте священником Иоанном Сергиевым, впоследствии прославленным Русской Церковью в лике святых с именем Иоанна Кронштадтского.

Тюмень

В Тюмени появился памятник царской семье. Он установлен близ набережной на территории Богородице-Рождественского женского монастыря.

Место выбрано не случайно. В давнее время рядом были речная пристань и железнодорожная станция Тура,

Подгорица

По всей Черногории 21 июня прошли молебны и крестные ходы в защиту святынь Сербской Православной Церкви, объединив десятки тысяч человек.

В приморском городе Будва собрание возглавил епископ Будимлянско-Никшичский Иоанникий. В 19 часов у церкви Святой Троицы начался молебен, а затем прошёл крестный ход до церкви Святой Параскевы. При большом скоплении людей владыка Иоанникий обратился к верующим со словами укрепления. Владыка также подчеркнул, что незаконно ширится и входит по все поры черногорского общества так, что в стране все больше ощущается нестабильность.

По сообщениям
информ агентств

ЦЕРКОВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

11 июля* — Память преподобных Сергия и Германа Валаамских (1353).

12 июля** — Пятое воскресенье по Пятидесятнице. Память святых первоверховных апостолов Петра и Павла (67).

14 июля — Память святых бесребреников Космы и Дамиана Римских (284).

16 июля* — Перенесение мощей святителя Филиппа, митрополита Московского (1652).

17 июля* — Память святых царственных страстотерпцев: царя Николая, царицы Александры, царевича Алексия, великих княжен Ольги, Та-

тианы, Марии и Анастасии (1918). Память преподобного Андрея Рублёва (XV в.).

18 июля* — Обретение мощей преподобного Сергия Радонежского (1422).

Храм Петра и Павла в Коломне

Память преподобномученицы великой княгини Елизаветы (1918). Память преподобного Афанасия Афонского (1000).

19 июля** — Шестое воскресенье по Пятидесятнице.

21 июля** — Явление Казанской иконы Божией Матери (1579).

24 июля — Память равноапостольной княгини Ольги (969).

26 июля** — Седьмое воскресенье по Пятидесятнице. Память святых отцов шести Вселенских соборов.

В этот день Божественную литургию в Успенском соборе Коломны в память

160-летия со дня рождения священноисповедника Федосия епископа Коломенского совершит митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий.

28 июля** — Память равноапостольного князя Владимира (1015).

1 августа* — Обретение мощей преподобного Серафима Саровского (1903).

2 августа** — Восьмое воскресенье по Пятидесятнице. Память святого пророка Илии (IX в. до РХ).

4 августа* — Память равноапостольной Марии Магдалины (I в.).

5 августа* — Празднование в честь Почаевской

иконы Божией Матери (1675).

6 августа* — Память благоверных князей Бориса и Глеба (1015).

9 августа** — Девятое воскресенье по Пятидесятнице. Память великомученика и целителя Пантелеимона (305).

Примечания:

* — На утрени — полиелейное богослужение.

** — Накануне вечером совершается всенощное бдение.

() — Дата праздничного события или кончины святого.

Слово пастыря

БУДЬТЕ МИЛОСЕРДНЫ, КАК ОТЕЦ ВАШ НЕБЕСНЫЙ

И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними. И если любите любящих вас, какая вам за то благодарность? ибо и грешники любящих их любят. И если делаете добро тем, которые вам делают добро, какая вам за то благодарность? ибо и грешники то же делают. И если займы даёте тем, от которых надеетесь получить обратно, какая вам за то благодарность? ибо и грешники дают займы грешникам, чтобы получить обратно столько же. Но вы любите врагов ваших, и благотворите, и займы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая, и будете сынами Всевышнего; ибо Он благ и к неблагодарным и злым. Итак, будьте милосердны, как и Отец ваш милосерд. (Лк. 6:31-36)

Это евангельское чтение оставляет нас один на один с основополагающим началом не только всего христианского мировоззрения, которое мы можем декларативно заявлять или конкретно воплощать в своей жизни, но и с основополагающим принципом всей нашей повседневной жизни в той мере, в какой мы пытаемся делать её христианской. И это начало есть любовь во Христе. Да, мы действительно стараемся быть христианами, поступать в отношении наших ближних — ну хотя бы так, чтобы они ощущали себя с нами если уж не так, как мы бы хотели ощущать себя с ними, то хотя бы как с друзьями. Но у нас и это почти никогда не получается в полной мере. Потому что ощущение того, что «мы» и «они» — всё-таки различны, не покидает нас на протяжении всей нашей жизни. И крайне редко даже в отношении детей и родителей возникает ощущение, когда я воспринимаю кого-то другого, даже собственного ребенка, как самого себя, и, возможно, даже в большей степени, чем он, могу принять на себя страдание его, лишь бы только ему было легче. Такое бывает, но довольно редко.

А вот что касается тех, кто не является нашим близким и родным, то здесь уж мы оставляем Богу свободу действий для самых разных человеческих страстей. Да, теоретически, конечно, мы стараемся поступать в отношении ближних хорошо. Хотя больше потому, что это облегчает наши обычные отношения с ними. Это дает нам надежду, что и они с нами будут поступать хорошо. Вот почему, собственно, Христос и обращает наше внимание на то, что вот этот принцип — поступать с ближними так, как мы хотим, чтобы они поступали с нами, — при всей трудности его осуществления все-таки не истощивает собою полноты отношений, полноты христианских отношений. Наоборот, очень часто подобного рода отношения, по существу, обусловлены нашим вполне естественным желанием облегчить свою жизнь, то есть желанием произвести лучшее впечатление, заручиться расположением и так далее. Люди друг к другу относятся внешне, а когда это становится привычной системой взаимоотношений, то и внутренне доброжелательно: все друг другу улыбается, никто никого старается не обременить собой, говорят мало, но если говорят, то и делают, выполняют данные обещания. Здесь, наверно, следует остановиться, вздохнуть и сказать: «Какой замечательный мир! Как хочется хоть какое-то время пожить в нём. Разве такой мир не следует признать подлинно христианским?». На самом деле это всего лишь мир цивилизованный, хотя и сложившийся во многом под влиянием христианских ценностей. Мы же пока, оставаясь на периферии этого мира, во многом живём иначе и периодически то скорбим об этой нашей инаковости, то гордимся ею, привычно переводя свои комплексы неполноценности в комплексы сверхполноценности.

Но в то же время жизнь цивилизованного мира хотя и дает ощутить присутствие

Христа больше, чем жизнь мира нецивилизованного, это не есть жизнь Церкви как таковой. И вот Христос, чтобы мы не запутались в лукавых нюансах человеческих взаимоотношений, обусловленных несовершенством этого мира, чтобы, например, человекоугодничество не стало доминантой нашей жизни — а, собственно, оно часто стимулирует наше доброе поведение в отношении людей, — разрушает в сегодняшнем евангельском чтении стереотипы человеческих взаимоотношений, на которых тысячелетиями строилась человеческая и впоследствии христианская цивилизация и которые оказываются недостаточными для созидания жизни церковной.

Однако простые до примитивности примеры, которые приводит Христос для того чтобы раскрыть перед нами подлинную парадигму на самом деле ещё так и не утвердившихся в мире подлинно христианских взаимоотношений, могут лишь повергнуть нас в отчаяние. Мы ещё способны дать ближнему деньги, если ситуация в его жизни отчаянная, а мы не будем полностью уверены, что эти деньги он нам отдаст. Но вот любить врагов своих?! Да нам бы друзей своих не возненавидеть раньше времени, при чем тут враги! И чего же хочет от нас Христос в таком случае? «Он хочет, чтобы мы вдруг сделались какими-то садо-мазохистами. Искали себе не ближних, не близких, а прежде всего врагов и на них изливали свою любовь? Но это невыносимо. Это какое-то издевательство над нами». Разве не приходят нам в голову эти мысли?

Как воспринять, а уж тем более воплотить эти слова Христа? Что предлагает Он нам? Быть великодушными? Но ведь не до бесконечности! Уметь прощать? Но не всех же подряд! Как в этой ситуации остаться со Христом нам, которым так трудно в этом мире со-

хранить элементарный человеческий облик и не ненавидеть наших ближних?

Но есть одно слово в сегодняшнем евангельском чтении, которое на самом деле способно помочь нам найти выход из кажущегося неразрешимым любому честно смотрящему на себя христианину нравственного конфликта, порождаемого словами Христа. Это слово означает, наверно, не предел нашего совершенства, а вот то вполне конкретное его начало, начало нашего с Богом совершенствования, которое может остановиться на разных этапах, но которое может начинаться именно с обозначаемого этим сло-

вом человеческого чувства. Это слово — «милосердие». «Итак, будьте милосердны, как Отец ваш». Ведь оно, по существу, адресует нас к тому, без чего на земле действительно невозможно прожить не то что целую жизнь, но даже один день: быть способными к тому, чтобы другого человека воспринять как себя именно в контексте его переживаний и страданий. Мы действительно нередко, видя человека больного, несчастного, в связи с этим испытываем к нему жалость, сочувствие, иногда даже оказываемся способными на какие-то добрые поступки по отношению к нему, хотя мы прекрасно знаем, как обесценивается дело ощущением удовлетворенности от того, что кому-то хуже, чем нам, а мы при этом можем ещё стать бла-

годетелем несчастного. Но на этом останавливаться нельзя. Нужно, пережив это сиюминутное сострадание, сочувствие, двигаться дальше. А двинуться дальше — это означает попытаться что-то изменить в жизни этого человека так, чтобы ему действительно стало легче. И вот тут начинаются главные проблемы. Ну не можем мы больного сделать здоровым. Мы не можем его исцелить. Что же нам делать? А делать нужно нечто сложнейшее. Жить с ощущением благодарности Богу за то, что Он дает нам хотя бы относительное здоровье, и думать и о том, к чему же оно обязывает нас в отношении

своей радостью за него, а не только преуменьшить его страдания своим сочувствием, заключается очень важное, подлинно христианское состояние души человека, ибо ведь христианство — это не только религия сострадания, но и религия радости.

Открывая в своей жизни великие проявления милосердия Божия к нам, а это не только доступно каждому, но и очевидно для каждого, мы ощущаем себя способными стать теми самыми христианами, которые относятся к ближним своим, как Всевышний, Который сорадуется радости каждого из нас не меньше, а даже больше, чем страдает нам. Хотя это свойство Спасителя почему-то часто ускользает от нашего внимания. И жизнь поэтому наша, даже в Церкви, напоминает нередко какое-то вытравливание жизненной трудности своей. Мы живем безрадостно, значит, ожесточенно, а значит, уныло. И этот образ христианина с благообразием переконным выражением лица многих заставляет задуматься: а был ли евангельский Христос Тем, Кто основал ту историческую Церковь, которую мы видим перед собой в облике унылых людей, исполненных благочестивой тоски от своей правильности и отнюдь не благородной ярости по поводу тех, кто не похож на них.

Удивительная тайна, может быть, сокрыта именно в этом слове: милосердие, которое столь безгранично у Бога и которое, увы, столь ограничено у нас. Поэтому стараемся как можно больше друг другу сочувствовать, но еще больше друг с другом сорадоваться. И может быть, тогда Христос — евангельский Христос, а не какой-то «Христосик» фарисеев от псевдоправославного «благочестия» — посетит нас в нашей жизни, чтобы уврачевать нашу скорбь и преумножить нашу радость.

Протоиерей
Георгий МИТРОФАНОВ

Наша газета впервые публикует материал об истории коломенского храма во имя пророка Божия Илии. Предлагаем вашему вниманию Клировую ведомость Ильинской, села Сандырей, церкви за 1916 год.

Ведомости о церкви Святого Пророка Илии, состоящей Коломенского уезда Московской епархии в селе Сандырях за 1916 год.

Церковь построена в 1834 году тщанием прихода.

Зданием каменная с таковою же колокольнею. План, фасад и разрез на оную есть, — хранятся в ризнице.

Престолов три: во имя св. Пророка Илии, во придельном по правую — святытеля Чудотворца Николая, а по левую — преподобного Сергия Радонежского Чудотворца.

Утварью достаточна. По штату при ней положены: священник, диакон и псаломщик.

Жалования положено: нет.

Кружечных доходов за 1916 год получено: 300 рублей.

Другие источники содержания членов причта и количество поступающего от них дохода: ежегодно получается %% из Московской конторы Государственного Банка и из Коломенского Уездного Казначейства в количестве 1027 руб. 26 коп. с капитала в 26.587-68 коп., заключающегося в разных билетах.

Земли при церкви состоит: усадебной вместе с погостом церковным 2 десятины, пахотной 41 дес. 1864 квадр. саж., сенокосной 5 дес. 230 квадр. саж. Земля усадебная с погостом, церковная и пахотная находятся вблизи церкви, а сенокосная в расстоянии 4 вер. от церкви. Всего 49 дес. 354 квадр. саж. На погостную землю плана нет, а на пахотную и сенокосную план и межевая к книга хранятся в церковной ризнице.

Качество церковной земли: пахотная земля песчано-глинистая и часть оной шесть десятин — черноземная — сенокосная заливная.

Средний доход ею приносимый: триста рублей.

Дома для священно и церковнослужителей на церковной усадебной земле составляют собственность причта.

Другие здания, принадлежащие церкви:

1. Каменный одноэтажный крытый железом богадельный дом имени

П. Г. и Л. А. Бакулиных, находящийся на церковной земле, в котором проживают пять призреваемых женского пола и на содержание свое получают ежегодно %% с капитала в 10.000 рублей, заключающегося в свидетельствах Государственной 4% ренты.

2. Деревянный сарай вместе с погребом под одной железной крышей для дров и других церковных вещей.

Состояние домов прочное.

Расстоянием сия церковь от Консистории в 100 верстах, от местного благочинного в 2 верстах, уездного города Коломны в 2 верстах.

Почтовый адрес церкви: город Коломна Московской губернии.

Ближайшие к сей церкви: Борисоглебская в Запрудной слободе в 1 версте, Предтеченская в селе Городищах в 2 верстах и Никитская в селе Северском в 5 верстах.

Приписанных к сей церкви церковей нет, часовен нет, но есть прежняя деревянная во имя св. Пророка Илии, построенная в 1789 году тщанием прихожан, в которой притом совершается богослужение

Современный вид храма

и на оную церковь есть храмоздатная грамота, но фасада и плана нет.

Домов кладбищных и молитвенных домов, к сей церкви приписанных, нет.

Опись церковному имуществу заведена с 1886 года, хранится в целости, проверена в 1909 году.

Приходо-расходные книги о суммах свечной и церковной за шнуром и печатью Московской Духовной Консистории с 1915 года ведутся, хранятся в целости.

Копии с метрических книг хранятся в целости с 1802 года.

В обыскной книге, выданной в 1875 году августа 20, за шнуром и печатью писанных листов — 24, не писанных — 18.

Исповедные росписи находятся в целости с 1805 года.

Книги до церковного круга подлежащие исправны, хранятся в целости.

Церковные деньги в целости за ключом Старосты и печатью церковной. Недвижной суммы состоит в кредитных учреждениях 22621-37 к., а билет находится в целости в церковной ризнице.

Имеющиеся в приходе школы: Земская начальная Сандыревская школа.

При церкви состоит старостою церковным Потомственный Почетный Гражданин Алексей Павлов Бакулин, который должность свою проходит с 7 июня 1907 года.

Преосвященный в последний раз посещал приход в 1905 году.

Послужные списки священно-церковно-служителей с их семейств и церковных старост и сведений о вдовах и сиротах, подведомственных церкви.

Священник Виктор Павлов Смирнов, 41 года.

6 мая 1911 года Высокопреосвященнейшим

Владимиром митрополитом Московским и Коломенским награжден набедренником. 6 мая 1916 года Высокопреосвященнейшим митрополитом Московским и Коломенским награжден фиолетовую скуфьею.

На содержание свое ежегодно получает: 1. кружечного дохода 150 руб. 2. процентов с причтового капитала 513 руб. 63 к. 3. дохода от причтовой земли 150 рублей.

Из духовного звания. Недвижимого имущества ни у самого, ни у жены нет.

Ильинская церковь в 1920-х годах

Окончил полный курс наук в Вифанской духовной семинарии с аттестатом 2 разряда в 1898 г. По окончании в оной семинарии курса наук четырех лет с 1898 г. авг. 20 по 1902 г. окт. 10 проходил должность учителя и законоучителя в Юдинской церковно-приходской школе Московского уезда.

Высокопреосвященнейшим Владимиром митрополитом Московским и Коломенским определен во священника к Ильинской, села Сандырей, церкви Коломенского уезда 1902 г. нояб. 10. Ставленную грамоту имеет.

Состоит законоучителем в Сандыревском Земском училище с 1902 г. дек. 2. Состоит наблюдателем над Сандыревской народной библиотекой с 1903 г. сент. 7.

По суду взысканию не подвергался; под судом и следствием не состоял.

В семействе у него жена Ольга Алексеева, род. 1880 г. июня 26.

Дети: Борис, род. 1903 г. апреля 11, обучается в 4 классе Коломенской мужской гимназии на содержании отца; Евгений, род. 1908 г. дек. 14, обуч. в Сандыревском Земском училище; Анатолий, род. 1914 г. мая 29.

Никому ни в каком родстве не состоит.

Диакон Иван Иванов Никольский, 40 лет.

На содержание свое получает ежегодно: 1. кружечного дохода 100 рублей. 2. процентов с причтового капитала 342 р. 42 к. 3. дохода от причтовой земли 100 руб.

Из духовного звания. Недвижимого имущества

ни у самого, ни у жены нет.

Окончил полный курс наук в Звенигородском духовном училище в 1894 г.

Определен к Ильинской, села Сандырей, церкви Коломенского уезда во псаломщика 1894 г. дек. 13.

В стихарь посвящен 1897 г. мая 18.

Грамоту имеет. Резолюцией Высокопреосвященнейшего Макария митрополита Московского и Коломенского определен штатным диаконом к той же Ильинской, села Сандырей, церкви Коломенского уезда 1915 г. апр. 20/ июня 5.

По суду взысканию не подвергался; под судом и следствием не состоял.

В семействе у него жена Зинаида Николаева, род. 1878 г. сент. 17. Дети: Елизавета, род. 1896 г. окт. 22, обучалась в 9 кл. Коломенской женской гимназии; Сергей, обучается в I кл. Московской духовной семинарии на полуказенном содержании с платою 90 р. в год; Фелицата, род. 1901 г. янв. 18, окончил Сандыр. Зем. Школу; Анна, род. 1904 г. янв. 30, окончила Сандыр. Зем. Школу; Маргарита, род. 1906 г. февр. 16, обучается в Санд. Зем. училище; Николай, род. 1908 г. июля 26, обуч. в Санд. Зем. Училище; Валентина, род. 1911 г. июля 19; Лидия, род. 1914 г. мар. 20; Александр, род. 1916 г. февр. 18.

Псаломщик Николай Леонидов Востоков, 22 лет.

На содержание свое получает ежегодно: 1. Кружечного дохода 50 руб. 2. процентов с причтового капитала

171 руб. 21 коп. 3. дохода от причтовой земли 50 руб.

Из духовного звания. Недвижимого имущества у самого нет.

Окончил полный курс наук в Коломенском духовном училище в 1913 г.

Определен к Ильинской, села Сандырей, церкви Коломенского уезда во псаломщика 1915 г. июня 18.

Указ имеет. По суду взысканию не подвергался; под судом и следствием не состоял.

Был отпуск с 30 августа 1916 г. на три месяца.

Холост. Никому ни в каком родстве не состоит.

Церковный староста Алексей Павлович Бакулин, 40 лет.

6 мая 1910 г. Высочайше награжден золотой медалью на Андреевской ленте за труды по духовному ведомству.

Потомственный Почетный Гражданин.

Есть имение в Смоленской губернии Гжельского уезда.

Обучался в Реальном училище Св. Михаила. Состоит церковным Старостой при Ильинской села Сандырей церкви Коломенского уезда с 1907 г. июля 7.

Указ имеет 1916 г. сент. 9.

В семействе у него жена Мария Васильева, родил. 1880 г. апр. 1.

Никому ни в каком родстве не состоит.

Сиротствующие

Умершего диакона означенной церкви Леонида Иванова Востокова вдова Мария Александровна Востокова, 46 л. На содержание получает ежегодно пенсию. Живет у сына псаломщика означенной церкви Николая Востокова.

Из духовного звания. Недвижимого имущества нет.

Ведомости о приходе

Число домов или хозяйств — 103.

Число душ: муж. — 324, жен. — 305.

Итого в приходе 103/324/305.

В том числе: духовных 3/13/11, дворян -/-/, мещан 1/4/3, крестьян 99/307/291.

Итого 103/324/305.

Священник Виктор Смирнов подписался

Диакон Иоанн Никольский руку приложил

Подготовил
Павел ПРОШЛЕЦОВ

ЕПИСКОП КОЛОМЕНСКИЙ ФЕОДОСИЙ

Исполняется 160-лет со дня рождения священноисповедника Феодосия (Ганицкого), епископа Коломенского и Бронницкого. 26 июля в Успенском соборе г. Коломны торжественную службу возглавит Митрополит Коломенский и Крутицкий Ювеналий. Публикуем житие святителя Феодосия.

Епископ Феодосий (в миру Иван Федорович Ганицкий) родился 30 июля 1860 года в семье священника Феодора Ганицкого в селе Руда Васильковского уезда Киевской губернии. По окончании Киевской духовной семинарии Иван Федорович был назначен в 1882 году преподавателем Закона Божия в Ак-Шенхском народном училище в Перекопском уезде Таврической губернии.

17 апреля 1899 года в Крестовой церкви Таврического архиерейского дома он был пострижен в монашество и наречен Феодосием в честь святителя Феодосия Черниговского. 19 апреля 1899 г. монах Феодосий был рукоположен во иеродиакона, а на следующий день — во иеромонаха с назначением настоятелем церкви при Таврическом Епархиальном свечном заводе; 5 мая переведен в эконома Архиерейского дома. 7 ноября 1900 г. иеромонах Феодосий временно был назначен благочинным всех монастырей Таврической епархии. 17 декабря возведен в сан игумена, а 28 декабря назначен настоятелем Балаклавского Георгиевского монастыря. 6 мая 1902 г. за усердную службу награжден наперсным крестом. В 1903 г. переведен в братство московского Покровского монастыря.

Во время Русско-Японской войны, 10 апреля 1904 г., он отправился на Дальний Восток в качестве настоятеля походной церкви отряда Общины святой Евгении (Красного Креста). 10 ноября 1905 г. возвратился в Москву, где был награжден многими церковными и государственными наградами за усердие и труды, понесенные во время военных действий.

В марте 1909 г. игумен Феодосий был назначен наместником московского Златоустовского монастыря и 25 марта возведен в сан архимандрита.

14 декабря 1912 года архимандрит Феодосий был назначен благочинным московских монастырей.

Во время Первой мировой войны, 13 августа 1914 г., отец Феодосий был назначен председателем Военного благотворительного монастырского комитета Московской епархии и членом Московского епархиального комитета попечения о больных и раненых воинах. За свою службу 2 января 1916 г. он был награжден золотым наперсным крестом с украшениями.

К 1920 г. по распоряжению советской власти московские монастыри были закрыты. Тогда Святейший Патриарх Тихон возложил на отца Феодосия новое послушание — служение Церкви в епископском сане.

18 мая 1920 года состоялась его архиерейская хиротония во епископа Коломенского и Бронницкого, викария Московской епархии. С этого времени и по 1929 год он служил в Успенском соборе Коломны и жил в доме со-

виновным «в возбуждении христиан против власти».

13 июля епископ Феодосий был ещё раз допрошен и, выслушав вопросы следователя, сказал: «Я в своих проповедях в церкви никогда политики не касался, а просто проповедал слово Божие, а вы, может быть, под этим подразумеваете агитацию против существующей власти». В тот же день владыке было предъявлено обвинение в контрреволюционной агита-

ции, и он был заключен в коломенскую тюрьму.

1 августа сотрудники Московской ЧК постановили: считать преступление доказанным и направить дело в Революционный трибунал.

11 августа верующие Коломны отправили в ЧК прошение об освобождении владыки, свидетельствуя о его невиновности перед властью:

«13 июля сего года арестован и заключен в коломенскую тюрьму епископ Коломенский Феодосий. Хотя до сего времени к нему никакого обвинения не предъявлено, но, по слухам, он арестован будто бы за контрреволюционную агитацию. Мы, нижеподписавшиеся, сим свидетельствуем, что, посещая неопустительно архиерейские службы в коломенском соборе и во всех церквях города Коломны, мы никогда не слышали в проповедях нашего епископа Феодосия не только никаких резких или оскорбительных выражений против существующего строя и властей, но даже и простых намеков на современные политические отношения. Епископ старательно избегал всего, что могло бы возбудить какие-либо грубые и низкие страсти; он учил лишь истинам святого Евангелия, стараясь отвлечь внимание людей от мирских дел к вопросам высшего порядка, как и по-добает пастырю Христовой Церкви. Посему просим вас сделать распоряжение об освобождении нашего епископа Феодосия из-под стражи».

19 августа Революционный трибунал распорядился вернуть дело следователю для проверки следственного материала.

Епископ Феодосий в это время находился в коломенской тюрьме, и на руках у следователей были те же

безграмотные донесения сотрудника ЧК; в конце концов, следователь Московской ЧК на основании того, «что свидетельских показаний, которые могли бы подтвердить агитацию епископа Феодосия, нет, а обвинение было предъявлено на основании агентурных сведений», предложил прекратить дело.

4 октября 1921 года Коллегия МЧК постановила прекратить дело и освободить епископа, и владыка вернул-

ся к церковным ценностям, а для уже осужденных был сокращен срок заключения; владыка Феодосий был освобожден и вернулся служить в Коломну.

Будучи сам ревностным монахом и молитвенником, владыка употребил много усилий, чтобы восстановить монашескую жизнь в коломенских монастырях. В 1925 году по благословению Местоблюстителя митрополита Петра (Полянского) он постриг коломенского священника Георгия Беляева в монашество с наречением ему имени Никон и, возведя в сан архимандрита, назначил его наместником Богоявленского Старо-Голутвина монастыря.

Владыка вел образ жизни сугубо монашеский и молитвенный, мало интересуясь событиями политической жизни, однако, зная, что власти следят за каждым его действием и словом, он почти каждую свою проповедь в течение некоторого времени заканчивал словами: «Я кончил. Надеюсь, что всякий из вас засвидетельствует, что в моей проповеди нет ничего политического».

Когда владыка служил в соборе, то просил священника, назначенного произносить проповедь, принести текст проповеди ему для предварительного просмотра, чтобы неосторожно сказанное кем-либо слово не послужило причиной ареста для многих.

Владыка любил богослужение, служил он во всех приходах Коломны, но больше всего любил служить в Старо-Голутвине монастыре, и когда служил на приходе, пел обычно монашеский хор.

Во время служения епископа в Коломне во всех храмах читалась молитва в благоустроении Православной Церкви в России. После 1927 года всё более стала разгораться смута, вызванная декларацией заместителя Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского), а также некоторой настойчивостью его в вопросе поминания светских властей, что вызывало большие разногласия среди православных; слишком болезненным тогда воспринималось поминание советской власти, которая основным пунктом своей политической программы поставила борьбу с Богом, с Христом и не скрывала своей цели — уничтожения Церкви. Епископ Феодосий везде, где ему приходилось служить, поминал только Местоблюстителя митрополита Петра (Полянского) и не поминал советской власти. Некоторая часть коломенского духовенства, хотя и боялась следовать в этом вопросе за владыкой из опасения репрессий, но боялась и идти ему наперекор, так как авторитет епископа Феодосия среди православных был непререкаем и пойти вопреки его воле означало бы сразу же потерять доверие паствы. Положение создавалось безвыходное; владыка подал прошение митрополиту Сергию и 25 сентября 1929 года был уволен на покой, а через два месяца, 25 ноября, он был арестован и заключен в коломенскую тюрьму. Вместе с владыкой было арестова-

но восемнадцать человек — большей частью монахов Старо-Голутвина монастыря, близких к епископу, единомысленных с ним священников, а также близких к нему мирян.

5 декабря 1929 года епископу Феодосию было зачитано постановление о предъявлении обвинения, в котором говорилось, что «он изблещается в том, что на протяжении своего пребывания в городе Коломне с 1924 года под прикрытием Церкви и борьбы с безбожием занимался организацией и объединением реакционно-монархического элемента и лиц, активно борющихся с советской властью; вновь стал восстанавливать распущенные в период революции монастыри, которые стали функционировать нелегально, прикрываясь общиной верующих, руководителями отдельных организаций. Монастырями, религиозными общинами подбирались и назначались лица из числа непримиримых врагов советской власти, уже отбывавшие за свою контрреволюционную деятельность ссылку. Под общим его, Ганицкого, как епископа, руководством и с его ведением из числа упомянутой группы лица вели скрытую и открытую контрреволюционную агитацию...».

Выслушав, в чем его обвиняют, владыка написал: «В обвинении, мне объявленном, ни в чем себя не признаю виновным, ибо оно голословно и бездоказательно».

12 декабря 1929 года следователь допросил епископа, но все обвинения его в анти-советской деятельности владыка ответил, не согласившись с ними.

3 февраля 1930 года Коллегия ОГПУ приговорила владыку к пяти годам ссылки в Северный край. 28 мая 1933 года Коллегия ОГПУ постановила освободить владыку, разрешив ему свободное проживание. Епископу Феодосию было тогда семьдесят три года, он возвратился сначала в Коломну, а затем поселился у верующих людей в селе Сушково Луховицкого района, неподалеку от храма в честь Казанской иконы Божией Матери, куда он ходил молиться до своей праведной кончины, последовавшей 3 мая 1937 года. На погребение владыки съехало множество духовенства и верующих. Приехал по поручению Священного Синода архимандрит Никон (Беляев), приехали священник из села Борки Димитрий Миловидов, священник из Озерц Иоанн Калабухов, — всего на погребении владыки присутствовало более ста пятидесяти человек.

Епископ Феодосий был погребен за алтарем Казанского храма, который после ареста последнего настоятеля, священника Сергия Любомудрова, был закрыт, но почитание памяти владыки не прекратилось: верующие бережно сохраняли и благоукрашали могилу святителя даже во времена самых лютых гонений.

Мощи священноисповедника Феодосия были обреты 16 мая 2006 года и пребывают в Богоявленском соборе Старо-Голутвина мужского монастыря города Коломны.

Невозможно измерить талант Николая Семёновича Лескова, не исчерпать до конца глубин его произведений. В них каждая строка согрета теплотой сердца великого русского писателя. Своему рассказу «Скрытая теплота» Лесков предпослал эпиграф: «Скрытая теплота не поддаётся измерению», и слова эти — о самом авторе.

Религиозный философ и богослов Владимир Соловьёв, хорошо знавший Лескова, справедливо указал, что его читатели «все сойдутся, конечно, в признании за ним яркого и в высшей степени своеобразного таланта, которого он не зарывал в землю, а также — живого стремления к правде».

Жизнь писателя была исполнена «всяческих терзательств»: тревог, борьбы, изнурительного труда, духовных исканий и обретений. В 1889 году в ответ на упрек, что он «сделал недостаточное», Лесков писал: «Не видно ведь, сколько талантов я получил от моего Господина и насколько сработал? Это только Он разберёт. Может быть, я что-нибудь и зарыл, “закопал серебро Господина моего”, но я шёл дорогою очень трудною, — всё сам брал без всякой помощи и учителя и вдобавок ещё при целой массе сбывателей, толкавших меня и кричавших: “Ты не так... ты не туда... Это не тут... Истина с нами, — мы знаем истину”. А во всём этом надо было разбираться и пробираться к свету сквозь тернии и колючий волчеч, не жалея ни своих рук, ни лица, ни одежды».

В конце жизни писатель выстрадал своё понимание истины — в «раскрытии сердца», в «просветлении духа», «отвержении разумения». «Чей я? — размышлял Лесков. — Хорошо прочитанное Евангелие мне это уяснило, и я тотчас же вернулся к свободным чувствам и влечениям моего детства... Я блуждал и воротился, и стал сам собою — тем, что я емь».

Готовясь пройти в «выходные двери» последнего странствия, он паковал свой духовный багаж, в котором «не значили ничего ни имени, ни слава, ни родство, ни страх». Лесков постиг, что значат слова: «Ты во мне, и я в Тебе, и Он в нас». «Во всей жизни только и ценны эти несколько мгновений духовного роста — когда сознание просветлялось и дух рос». Писатель познал, что «в делах и вещах нет величия» и что «единственное величие — в бескорыстной любви».

Восстанавливая на склоне лет давно угасшую переписку с сестрой Натальей Семёновой, ставшей в монашестве «сестрой Геннадией», Лесков писал: «В общении людей вижу большую для них пользу, а в отчужденности и прекращении сношений — явный и очевидный вред». Ранее не любивший поздравлений с днём рождения — с «нарастанием лет», теперь он растроганно благодарит сестру за поздравление: «Ведь чуть было не растерялись совсем! Ну и хорошо! Знают, и в новом существовании друзьями встретимся».

«Пустого и незначительно» в отношениях с людьми для писателя не существовало: всё было ценно, требовало внимания, снисхождения, участия.

Андрей Николаевич Лесков — сын и биограф писателя — отмечает, что в отце жило «ещё одно очень ценное, незаслуженно мало отмеченное и едва ли не забытое свойство — неиссякаемая и неустанная потребность живого, действительного «доброхотства». Лесков каждому «шёл на выручку и подмогу силошь и рядом», даже «к заведомому бы-

лому недругу, а то и прямому, хорошо навредившему ему когда-то врагу». Особенно если в беду и нужду попадал литератор, никакие сомнения не допускались, все обиды забывались, личные счёты отпадали. И примером писателю служил его же собственный персонаж-праведник — главный герой рассказа «Несмертельный Голован», который «ломал хлеб со своей краюхи без разбору каждому, кто просил», следуя евангельскому призыву «прелами и даждь».

В своём доброделании Лесков совершенно преображался. «Немного знает литературная летопись его времени таких заботников о неотложной помощи нуждающемуся товарищу, каким неизменно всегда бывал Лесков, — вспоминал сын писателя. — Собрать деньги; поместить больного в лечебницу; помирить с редакцией, “выправить” или “проправить”, не хуже своей собственной, чужую “работку” и “пристроить” её в печать; добыть потерявшему место “работишку”; выпросить принятие юноши, исключённого из одной гимназии с “волчьим паспортом”, в другую, выхлопотать в мертвенном Литературном фонде пособие; поместить в богадельню беспомощную литературскую нищую вдову — на все такие и схожие хлопоты он всегда первый, неустанный старатель».

Когда дни Лескова были уже сочтены, 12 февраля 1895 года — в Прощёное воскресенье — к дому писателя пришёл, не решаясь переступить порог, «злейший его враг и ревностный гонитель, государственный контролёр в министерском ранге» Тертий Филиппов.

Сцену их встречи Лесков взволнованно передавал сыну Андрею: «Вы меня примете, Николай Семёнович? — спросил Филиппов. «Я принимаю всех, имеющих нужду говорить со мною». «Перечитал я вас всего начисто, передумал многое и пришёл просить, если в силах, простить меня за всё сделанное вам зло». И с этим, можешь себе представить, опускается передо мною на колени и снова говорит: «Просить так просить: простите!»

Как тут было не растеряться? А он стоит, вот где ты, на ковре, на коленях. Не поднимать же мне его по-царски. Опустился и я, чтобы сравнять положение. Так и стоим друг перед другом, два старика. А потом вдруг обнялись и расплакались... Может, это и смешно вышло, да ведь смешное часто и трогательно бывает, всё-таки лучше помириться, чем продолжать злобиться. Я очень взволнован его визитом и рад. По крайней мере, кланяться будем на том свете».

Лесков не стоял перед перспективой полного уничтожения, он твёрдо хранил веру в Бога и бессмертие: «Думаю и верю, что “весь я не умру”, но какая-то духовная постань уйдёт из тела и будет продолжать вечную жизнь».

В последние годы писатель страдал тяжёлым недугом сердца. Первый приступ болезни он испытал на лестнице типографии А.С. Суворина в знаменательный день 16 августа 1889 года, когда он узнал о цензурном аресте шестого

тома его сочинений, куда входил цикл рассказов и очерков «Мелочи архиерейской жизни». С тех пор писатель постоянно ощущал «истому от дыхания недалеко ожидающей смерти», сжился с мыслью о ней. «Распряжки», как он называл, и «вывода из оглобель» Лесков не страшился. Затронув вопрос о неизбежном, старался ободрить и близкого человека: «Может быть, так легко выпряжешься, что и не заметишь, куда оглобли свалются». Однако писатель не мог не думать о «великом шаге».

Склонность «заглядывать за край того видимого пространства, которое мы уже достаточно исхолили своими ногами» он всё чаще обнаруживал во многих беседах и письмах последних лет. Одно из них — к Суворину от 30 декабря 1890 года: «Я получил Ваше приглашение, Алексей Сергеевич, — встретиться с вами новым, 1891 год. Благодарю Вас за внимание и ласку и приду к Вам. Никому не ведомо — придётся ли нам ещё раз встретиться этот день на этой планете... Радуюсь за Вас, что мысль о “великом шаге”, по-видимому, всё сильнее дружит с Вами и даже, быть может, уже “сотворила себе обитель в Вас”... На свете есть много людей, которые её боятся и гонят от себя, а как это жалостно и как напрасно! Она очень сурова, но как только сроднишься с нею, так она словно будто делается милостивее... А между тем в ней кроется самая могущественная сила утешения и усмирения себя. Кроме смерти, в известном возрасте всё становится очень мелким и даже не волнует глубоко. У аскетов читал, от вдумчивых стариков слышал, что самое нужное — это смириться (то есть войти в лады) с мыслью о неизбежности смерти. Я с нею ложусь и встаю давно, и с той поры как сжился с нею — увидел свет: мне всё стало легче, и в душу пришла какая-то смелость, до сих пор неизвестная».

Так, по крайней мере, в теории смерть не страшна. Писатель имел «ясную веру в нескончаемость жизни» — это был большой шаг к постижению Истины. «Но, — писал Лесков Л.Н. Толстому, — как ни изучай теорию, а на практике-то всё-таки это случится впервые и доведётся исполнить “кое-как”, так как будет это “дело вновь»».

Хотелось преступить последнюю черту с достоинством, сохранив «бодрость душевную — бодрость ума и живость чувства», как «доберегла» до 85 лет Татьяна Петровна Пассек — писательница и журналистка. О ней Лесков написал тёплую статью.

«Всё чувствую, как будто ухожу...», — говорил о себе Лесков в последние годы. Но, и уходя от мира, писатель сохранял своё удивительное жизнелюбие, особенно целил, как последние лучи заката, дружескую беседу, общение с близкими, малейшее радостное проявление жизни вокруг себя.

Сын его Андрей вспоминает, как привёл своего собственного сына Юрия поздравить дедушку с именинами: «4 февраля, в день “писателя канон” Николы Студийского, в шестьдесят четвертую годов-

щину рождения Николая Лескова, поздним утром на мягкой оттоманке у него сидел пришедший поздравить деда двухлетний его внук».

Писатель был неузнаваем. Забывая все свои недуги, он ползал по ковру, умиленно поднимая и подавая младшему из Лесковых вещицы, которые последний святогатовенно брал со «святой свя-

билеев его служения литературе. В письме 1890 года в редакцию газеты «Новое время» писатель просил «оставить без исполнения» мысль об устройстве «юбилейного праздника»: «С меня слишком довольно радости знать, что меня добром вспоминали те люди, с которыми я товарищески жил, и те читатели, у которых я встретил благорасположе-

свою «Тавриду», с упоением вдыхал полной грудью свежий воздух и простудил лёгкие. «Непростительная неосторожность», — как сказал впоследствии доктор».

21 февраля (5 марта) 1895 года в 1 час 20 минут сын Андрей нашёл Лескова бездыханным. Писатель скончался так, как ему и желалось, во сне: без страданий, «без слёз, без визгов».

В чине православного отпевания есть слова о безобразии смерти: «Плачу и рыдаю, егда помышлю: смерть и виду во гробе лежащую по образу Божию созданную нашу красоту безобразною, бесславною, не имущую вида». Лицо же Лескова, по воспоминаниям современников, приняло самое лучшее выражение, какое у него было при жизни: выражение вдумчивого покоя и примирения. Он «отрешился от тела скоро и просто»... Сбылось моление о «мирной и непыльстой кончине живота нашего»...

В «Посмертной просьбе» Лесков просил похоронить его «самым скромным и дешёвым порядком», «по самому низшему, последнему разряду»; не устраивать церемоний и не произносить никаких речей; не ставить на могиле «никакого иного памятника, кроме обыкновенного, простого деревянного креста. Если крест этот обветшает и найдётся человек, который захочет заменить его новым, пусть он это сделает и примет мою признательность за память. Если же такого доброхота не будет, значит, и прошло время помнить о моей могиле».

Ранее — в одном своём «критическом этюде» — Лесков замечал, что как-то «не по-русски» придавливать могилу «каменным памятником»: «скромному и истинно святому чувству нашего народа глубоко противно кичливое стремление к надмогильной монументальности с дутыми эпитафиями, всегда более или менее неудачными и неприятными для христианского чувства. Наш же русский памятник, если то кому угодно знать, — это дубовый крест с голубцом — и более ничего. Крест ставится на могиле в знак того, что здесь погребён христиан, русских престолюдинов камнями не прессуют, а “означают”, — заметьте, не украшают, а только “означают” крестом».

В заключительном пункте своего завещания Лесков писал: «Прошу затем прощения у всех, кого я оскорбил, огорчил или кому был неприятен, и сам от всей души прощаю всем всё, что ими сделано мне неприятного, по недостатку любви или по убеждению, что оказанием вреда мне была приносима служба Богу, в Коего и я верю и Которому я старался служить в духе и истине, поборая в себе страх перед людьми и укрепляя себя любовью по слову Господа моего Иисуса Христа».

На письменном столе Николая Семёновича остался Новый Завет, раскрытый на словах послания апостола Павла: «Знаем, что когда земной наш дом, эта хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворный, вечный...»

Алла Анатольевна
НОВИКОВА-СТРОГАНОВА,
доктор филологических наук,
член Союза писателей России

Портрет писателя работы В. А. Серова

тых» — с писательского письменного стола! Случайные гости, не веря своим глазам, дивились благообразности, светившейся в глазах хозяина. Сколько бы раз внук ни бросил только что поданную ему дедом безделушку, тот торопился сам разыскать её на полу и снова вручить баловнику. Попытки невестки, опасавшейся утомить больного свёкра, увести сына вызвали горячий протест и трогательные просьбы старика побыть у него подольше».

Лесков был поистине живым человеком и горел полной жизнью — не только в кругу домашнем, но и в общественном, литературном — до последнего вздоха. «Когда, бывало, ни зайдёшь к нему в его маленькую уютную квартиру на Фурштатской, — вспоминал критик М.О. Меньшиков, — всегда застанешь его чем-нибудь взволнованным, расстроенным или восхищённым: каждая низость в общественной жизни делала его больным на несколько дней, зато и каждый признак свежей, чистой жизни в литературе, политике, обществе приводил его в умиление: он радовался, как ребёнок, и “носился”, как горилла, с хорошо известной, спеша всем её сообщить и рассказать. К молодым писателям, обнаруживающим дарование, он питал просто отеческую нежность: он первый писал им письма, приглашал их к себе и часто захваливал до преувеличения».

В Лескове, который по возрасту и заслугам мог бы считать себя «литературным генералом», не было и тени этого противного генеральства: он был необыкновенно для всех доступен и со всеми одинаково прост и любезен. Но в то же время писатель был скромным и не любил помпезного шума вокруг своего имени. В наступившем 1895 году исполнялось 35 лет его литературной работы. Ранее Лесков отклонял перспективы празднования и двадцатилетнего, и тридцатилетнего

«Сие единственно со смирением приемлю и ничего же вопреки приаголю». А затем я почитаю мой юбилей совершившимся и чрезвычайно удобно и приятно для меня отпразднованным». А в начале 1895 года писатель посылает письмо редактору «Исторического вестника» С.Н. Шубинскому: «Уважаемый Сергей Николаевич! Очень может быть, что к Вам обратятся с какими-нибудь предложениями по поводу исполнения 35 лет моих занятий литературою. Сделайте милость, имейте в виду, что я не только не ищу этого (о чем, кажется, стыдно и говорить), но я не хочу никого собою беспокоить, и не пойду ни в какой трактир, и у себя не могу делать трактира. А поэтому эта праздная затея никакого осуществления не получит, и ею не стоит беспокоить никого, а также и меня. Преданный вам Н. Лесков».

Болезнь Лескова как февраль отпустила, и 13 февраля 1895 года, в Чистый понедельник, на первой неделе Великого поста, писатель посетил выставку картин художников-передвижников, открывшуюся в залах Академии художеств. Здесь был помещён его портрет кисти В.А. Серова. Во время работы художника писатель с радостью и шутиливой гордостью делился первыми впечатлениями: «Я возвышаюсь до чрезвычайности! Был у меня Третьяков и просил, чтобы я дал списать с себя портрет, для чего из Москвы прибыл и художник Валентин Александрович Серов, сын знаменитого композитора Александра Николаевича Серова. Сделаны два сеанса, и портрет, кажется, будет превосходный».

Однако на выставке портрет смутил писателя, произвёл на него тяжёлое впечатление: изображение было помещено в тёмную раму, которая показалась мнительному Лескову почти траурной. Чтобы развеять мрачные мысли и предчувствия, он морозным днём отправился на прогулку в Таврический сад — любимую

«ВСЁ, ЧТО ПРОСТИТЬ ВОЗМОЖНО, ОБЕЩАЮ»

Предлагаем вниманию читателей фрагменты воспоминаний Светланы Викторовны Сидоровой, вдовы известного патролога профессора МДА А.И. Сидорова, о встречах с Булатом Шалвовичем Окуджавой.

«В следующий номер нужен Окуджава, его песни в кинофильмах. Окуджава все знают, поэтому никаких Америк открывать не надо, — сказал нам редактор журнала «Советский экран» и, давая понять, что мы его больше не интересуем, открыл записную книжку и потянулся к телефону.

Людочка тогда собиралась во ВГИК на киноведческий факультет, потому и устроилась в «Советский экран» внештатным корреспондентом, и я тоже вместе с ней. «Ты же знаешь, как мне всё это трудно», — говорила она.

К телефонному звонку готовились, то есть переживали будущий разговор. С чего начать и о чём спрашивать, если все вопросы ему уже давно заданы, а если какие и остались, то ответы на них — в его стихах, прозе, песнях. И мы решили не обдумывать беседу заранее, рассчитывая на то, что разговор сложится сам собой. К вечеру Людочка позвонила.

«Мы представляем «Советский экран», — сказала она, когда Окуджава подошёл к телефону. «А, журнал знаю, но от «Советского экрана» у меня вчера уже были: Саша Д., представился поэтом, но это ничего не значит, приходите, пожалуйста».

...И вот уже неоправданно нажата кнопка звонка (хоть бы не было дома!), соединяющая неуловимой ниточкой с тем, кто находится за дверью...

Окуджава был для нас... как это обозначить, чтобы не сбиться на шаблон, — спасательным кругом в мире, где, казалось, не было никакой возможности освободить наш «пленный дух». Его имя вселяло надежду на полноценную жизнь души. Оно было символом той так нами ценимой душевной жизни, в которой мы целиком отдавались желанию жертвенности, любви, дружбы. Понятно, всегда всего этого было мало, ведь дух-то все равно оставался «пленным».

Одним словом, Окуджава просто был необходим нам, «чтоб не пропасть поодиночке...».

А тут какой-то «Советский экран», какие-то внештатные корреспонденты, с которыми почему-то не хотелось отождествлять себя...

Кто бы мог предположить, что это «интервью» продлится целый год, хотя встреч было не так уж и много.

— Только кормить вас нечем, разве что хлеб с маслом, — сказал он после того, как мы благополучно завершили нашу первую встречу.

Правда, надо сказать, что своё первое задание мы чуть не завалили.

— Как же так, Саша Д.? — спросила Людочка, когда мы, заставив себя преодолеть смущение, устроились в предложенных нам креслах.

— Да, и я тоже удивился. Он себя довольно странно вёл, вопросов не подготовил, спросил только, каких я режиссёров люблю. Поговорили о том, о сём. Я и говорю ему: «У вас вряд ли что получится, молодой человек...». Он ответил: «Да, скорее всего ничего

не получится», — и ушёл. Вот и авторучку забыл.

Но ведь и мы не подготовились, и собирались начать беседу с такого же вопроса о режиссёрах! Поэтому, чтобы спасти положение, нам ничего не оставалось, как срочно признаваться, что в роли корреспондентов впервые.

— Ну, ничего, — сказал он на это, — давайте попробуем вместе. Например, вы меня спрашиваете, пишу ли я песни по заказу или используются уже написанные? Может, это и не очень интересно, но предположим, что интересно. А я отвечаю: «Писать песни по заказу не люблю». А вы спрашиваете: «А почему?» Ну, спрашивайте, спрашивайте.

— А почему?

— Песня, написанная для сюжета, направлена на его внешнюю сторону, она третьестепенна. Нужна же песня, раскрывающая психологическую подоплёку фильма. Для этого не нужно писать, нужно брать знакомые вещи, тогда они работают ассоциативно, неоднозначно. Но два «попадания» всё же были. На мой взгляд, одна из удачных — песня, написанная для «Белого солнца пустыни». И ещё, наверное, «Мы за ценой не постоим» к кинофильму «Белорусский вокзал»... А вы тоже думайте, думайте над вопросом.

И Люда отваживается, утешенная его доброжелательностью:

— Булат Шалвович, когда читаешь вашу повесть «Походные Шипова», невольно задумываешься о мультипликационном фильме. Ведь мультипликация располагает неисчерпаемыми возможностями пластического воплощения материала.

— Впервые от вас это слышу. Но теперь и я начинаю думать, что это и впрямь удачный материал для мультипликации, но согласны ли с моей точкой зрения мультипликаторы? Вот в чем вопрос...

Мы просим его рассказать о первых работах в кино.

— В 1964-м или в 63-м году, ну это не важно, пришёл ко мне, я тогда жил в Ленинграде, неизвестный мне режиссёр и предложил сделать вместе с ним картину, военную комедию. Он так увлечённо говорил, что очень мне понравился, и мы подружжились. Работали мы в Ялте, в Доме творчества. Владимир Мотыль давал мне отдельные эпизоды, а я писал. Так появилась «Женя, Женечка и «Катюша»».

Пока писали сценарий, было смешно. А потом перечитывали и ничего смешного не находили, приходилось переделывать. Написать военную комедию оказалось очень сложной задачей, ведь предстояло показать способность человека остаться таковым в нечеловеческих условиях...

Мягкий свет торшера настраивает на неспешную созерцательность и успокаивает. Сквозняк исчезает, Людочка придумывает всё новые и новые вопросы, а я позволяю себе лишь изредка включаться в разговор, довольствуясь ролью наблюдателя:

в конце концов, ей поступать во ВГИК, а не мне... И ничто мне не мешает остаться один на один с ним, и с его комнатой.

*Вот комната эта, храни её Бог,
Мой дом, мою крепость и волю.
Четыре стены, потолок и порог,
И тень моя с хлебом и солью.
В ней все соразмерно желаньям
моим,*

*То облик берлоги, то храма.
В ней жизнь моя тает —
густая, как дым,*

*Короткая, как телеграмма.
И в комнате этой ночью порой
Я к жизни иной прикасаюсь,
Но в комнате этой, отнюдь
не герой,
Я плачу, молюсь и спасаюсь...*

Хлеб с маслом был очень кстати, ведь пообедать нам удавалось не всегда. Я тогда работала инженером-сметчиком в строительном управлении, и мне часто приходилось целый день ездить по объектам. А про Людочку и говорить нечего: санитарка, койко-место в общежитии...

И вдруг на столе появилось что-то невообразимое: дорогая рыба, икра, зелень, и ещё, и ещё. Весь стол уставил, да так быстро. И ведь всё было постное! Это даже нам удалось заметить и оценить. И вот что удивительно: нам это почему-то понравилось. Неужели верующий?! А что, вполне может быть: вот и икона висит. А мы — мы так от всего этого далеки!

И мы приходим в восторг, не от икры, конечно, а от игры («хлеб с маслом!»). Было такое чувство, что без нас он только сидел и стучал, пребывая в каком-то безнадежном одиночестве. И это его одиночество мы ощущали почти всегда, когда встречались с ним.

Но ведь всё было совсем не так. Однажды облачком проплыла вдалеке белая голубушка. «Моя мама», — сказал он. И жена доброжелательно сказала как-то: «Приходите, ради Бога».

И разные люди постоянно заходили. И были, несомненно, близкие друзья. Например, Зиновий Гердт, Зяма.

Но приглашал он нас чаще всего, когда был один. Поэтому-то и чувство такое было, что ждал целыми днями только нас и что только мы и были у него: так уметь дарить радость встреч, устраивать настоящий праздник, обладая даром общения, даром простоты и искренности. «Я люблю вести разговор на равных», — сказал он однажды.

Щедрость нескольких вечеров. Поистине бесценный тогда для нас дар.

*Как яблоко под яблоней,
как кружка молока,
Красивый день, как капелька,
пролитая в века...*

Приближались экзамены во ВГИК, и Людочке пришлось писать конкурсные работы, как всегда, «срочно»: через неделю экзамен, а работ ещё нет. Вот и пришлось мне ей помогать, и я написала рецензию на фильм Тарковского, который тогда тоже давал нам возможность выживать. И когда работы были готовы, мы решили по-

казать ему те, которые считали лучшими.

А он, слегка пробежав их глазами: «Стремление к христианству не есть ли поиск поддержки во времени?.. Неторопливость интонаций первых кадров, одухотворённость пейзажа, мастерски переданного через серебристо-голубоватые оттенки зеленого, благородные серые тона, скрупулезно выстроенные композиции... драматургия цвета... счастье — понятие, а не ощущение, постигаемое не чувствами, а интеллектом, способность осознания рас-судком единственно возмож-

ной данности...» — как всегда, прямо сказал:

— Да не могу я уже это читать, мне бы что-нибудь попроще!

А разве нам не хотелось простоты?! Да только не давалась она, эта простота. Ведь, по сути, мы были первым послевоенным поколением, предоставленным практически самим себе, поколением, стремившимся как раз «от простого к сложному», считавшим состояние шизофрении чуть ли не признаком индивидуальности, убежищем от всего серого, невыразительного, безликого...

И можно ли было разглядеть тогда ту простоту, где печаль светла, а страдание радостно, потому что созидает? Как знать, не с этого ли начался наш путь к исцелению, путь к простоте, найти которую не так-то просто.

Почему он вдруг решил открыться совсем неожиданной стороной? Почему впервые пригласил в гости «неофициально», накрыв для нас роскошный стол на лоджии, который вместе и сервировали?

Поначалу он очень ревниво относился к нашим попыткам помочь ему: «Нет, нет. Я сам», — пока не стал доверять: там, в холодильнике, зелень, там ещё что-то.

Поразила огромная ваза с листьями базилика. Выложили на стол, а мышь-то не стали. Попросил достать из холодильника — вот и достали, и никакой самостоятельности: послал — принесли. Так потом и похрустывал изредка песочек. Даже допустил до салата из помидоров.

— А как нарезать?
— Да как хотите.

Но стоило только прикоснуться ножом, как он метнулся ко мне:

— Да разве можно так резать? Вот как надо!

(Так я и знала: сначала «как хотите», а потом — «как надо»).

Из лоджии вели двери и на кухню, и в комнату. И мы радостно бегали по этому кругу. И вскоре стол уже порадовал обилием... но чего? Конечно, припомнить трудно. Да и какое это имело значение! Изысканная еда, бутылка вина, зелень. Было и «коронное блюдо», по тем временам совсем немислимое: коньяк «Наполеон»...

А потом нас усадили в кресла слушать музыку (была какая-то классика). И не просто слушать, а на-

ших людей старинного грузинского рода. На их лицах умиротворение и значимость происходящего, сквозь которые светится легкость души, живущей Православием.

*Хочу воскресить своих
предков,
Хоть что-нибудь в сердце
сберечь,*

*Они словно птицы
на ветках,
И мне непонятна их речь.
Живут в небесах мои бабки
И ангелов кормят с руки.
На райское пение падки,
На доброе слово легки...*

«Посмотрите, какие красивые, благородные лица», — говорит он.

И всё. Но ведь именно тогда мы вдруг начинаем понимать, хотя ещё и смутно, что такое красота и благородство, как будто возвращаемся в родной дом после долгой разлуки...

«Не хотим больше, не хотим жить здесь, в этой стране! Уехать бы куда-нибудь!» — проговариваем мы (неожиданно для себя) то, что, оказывается, так долго и мучительно назревало. От чего и куда? Но кто из нас тогда понимал это? Нам казалось, что только там и может начаться настоящая жизнь. А он (почти горячо): «Нет, нет, девочки, не надо куда-то уезжать! Вот, пишете, — и протягивает мне кусок картона, который я сохранила: он оказался (действительно, это так!) нашим обратным билетом на Родину. Всё встало на свои места раз и навсегда:

*Среди терни и незабудок
не нами выбрана стезя.
И Родина есть предрассудок,
который побороту нельзя...*

— А как вам фильм Иоселиани «Пастораль»? Мы его несколько раз смотрели. На наш взгляд, это вершина советского кинематографа.

— Моей жене он тоже понравился, но я ничего не понимаю в таких фильмах... Когда жена уезжает, я с антресолей выбрасываю весь хлам... Да нет, она даже не замечает... Эту киноповесть мы писали вместе с женой. Лучшие куски — её. А когда я говорю об этом, мне не верят...

— Булат Шалвович, а с чего начиналась ваша трудовая жизнь?

— После возвращения с фронта я работал в Тбилиси токарем и учился в десятом классе вечерней школы. А когда окончил университет, стал работать учителем литературы в деревне Шамордино Калужской области, поселившись в бывшей келии монастыря, где в то время находилась школа...

Знаменитое Шамордино, куда так стремился Толстой, совершая своё предсмертное путешествие!

Оплакали ли его те, кого он в течение пяти лет учил любить родное слово, помолиться ли о его душе в восстановленной Шамординской женской обители?

*Чем дальше от Москвы,
тем чище дух христианства,
Тем голубей вода, тем ближе
к небесам.*

(Окончание следует)
ПРАВОСЛАВИЕ.РУ

ПОМОГИТЕ ПРИХОДУ В ПАРФЕНТЬЕВЕ!

14 июня в 4 утра произошёл пожар в здании церковно-приходского дома Никольского храма села Парфентьево. Полностью выгорели помещения трапезной, просфорни и церковно-приходской библиотеки.

Обращаемся ко всем неравнодушным с просьбой оказать посильную финансовую помощь для восстановления пострадавшей приходской инфраструктуры.

Реквизиты прихода: Местная религиозная организация православный приход Никольского храма села Парфентьево Коломенского района Московской области Московской епархии Русской Православной Церкви ИНН 5070004248, КПП 502201001. Р/с 40703810200880000025, К/с 30101810145250000411, Филиал «Центральный» банка ВТБ (ПАО) г. Москва, БИК 044525411. Почтовый адрес: 140491, Московская область, Коломенский городской округ, село Парфентьево.

Настоятель — протоиерей Николай Чукунов.
Телефон: 8-916-474-12-29.

ПРАВОСЛАВНЫЙ КРОССВОРД «ТАИНСТВО СВЯЩЕНСТВА»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

1. Прозвище святителя Иоанна, учившего: «Возлагает руку человек, а всё делает Бог, и Его-то рука касается главы рукополагаемого, если рукополагается как должно».
4. Вторая степень священнического служения, в переводе с греческого старец, старейшина.
5. Возгласение при рукоположении: «Достоин».
8. Пророк, имя которого произносится в одном из тропарей во время рукоположения.
10. Византийский патриарх, за несколько дней прошедший все степени клира — от теща до епископа.
11. Прозвище святителя Григория, папы Римского, автора чина Литургии Преждеосвященных Даров, во время которой не может быть рукоположения во священника, только во диакона.
13. Кто установил Таинство Священства?
14. Он находится на диске, который епископ даёт в руки новопоставленному священнику.
15. Имя сирийского преподобного, автора «Слова о священстве».
18. Преподобный, афонский монах, писавший: «(Священники) носят в себе столь великую благодать, что если бы люди могли видеть славу этой благодати, то весь мир удивился бы ей, но Господь скрыл её, чтобы служители Его не возгордились, но спасались в смирении».
19. Апостол, которому первоверховный апостол Павел

писал: «Руки ни на кого не возлагай поспешно».

20. Что произносит новопоставленный диакон после перенесения Святых Даров, тем самым показывая свое новое служение?

21. Первая степень священнослужителя в Церкви, в переводе с греческого служитель.

22. Четырёхугольный стол, утверждённый посреди алтаря, вокруг которого рукополагаемый совершает троекратное обхождение.

23. Священномученик, епископ Антиохийский, прозванный Богоносцем, говоривший: «Где епископ, там и Церковь».

27. Священнослужитель третьей (высшей) степени священства, имеющий право совершения рукоположения.

29. Разговорная форма обращения к священнику.

30. Богослужебный предмет, который держит в руках над диском рукополагаемый

во диакона до возгласа: «Святая святых», т.е. до времени причащения.

31. Чем опоясан через оба плеча рукополагаемый во диакона?

32. Как переводится греческое слово «епископ»?

ПО ВЕРТИКАЛИ:

2. Человек, имеющий на своей совести этот грех, не должен избираться на священство.

3. Латинский термин, обязательное безбрачие духовенства в католичестве и монашества в православии.

5. Общее название для священнослужителя высшей (третьей) степени церковной иерархии.

6. Богослужебная книга, которую после прочтения молитв архиерей даёт рукополагаемому во священника.

7. Как называют человека, принимающего священный сан?

9. Таинство, тропари которого поются во время хиротонии.

12. Богослужение, во время которого совершается хиротония.

13. Таинство Священства, в котором христианину сообщается особая благодать для учения и священнодействий (греч.).

16. Личное обращение к священнику в Православной Церкви.

17. Святитель, епископ Нисский, писавший: «Поставляемый в священники, по внешнему виду остаётся прежним челове-

ком, но по душе преобразуется он на лучшее невидимой некоей силою и благодатью».

22. Как нередко именуется священнослужитель, духовный наставник верующих, пастырь?

24. Место в храме, где совершается хиротония.

25. Римский священномученик III в., которому принадлежит первое известное нам в настоящее время письменное свидетельство о посвящении в священнические степени в ранней Церкви.

26. Чего не может быть в жизни священника после его хиротонии, если этого не было до хиротонии?

28. Принадлежность богослужебного облачения, которую архиерей возлагает на главу хиротонисуемого, знаменуя тем, что и посвящаемый готовится быть участником пастырского бремени.

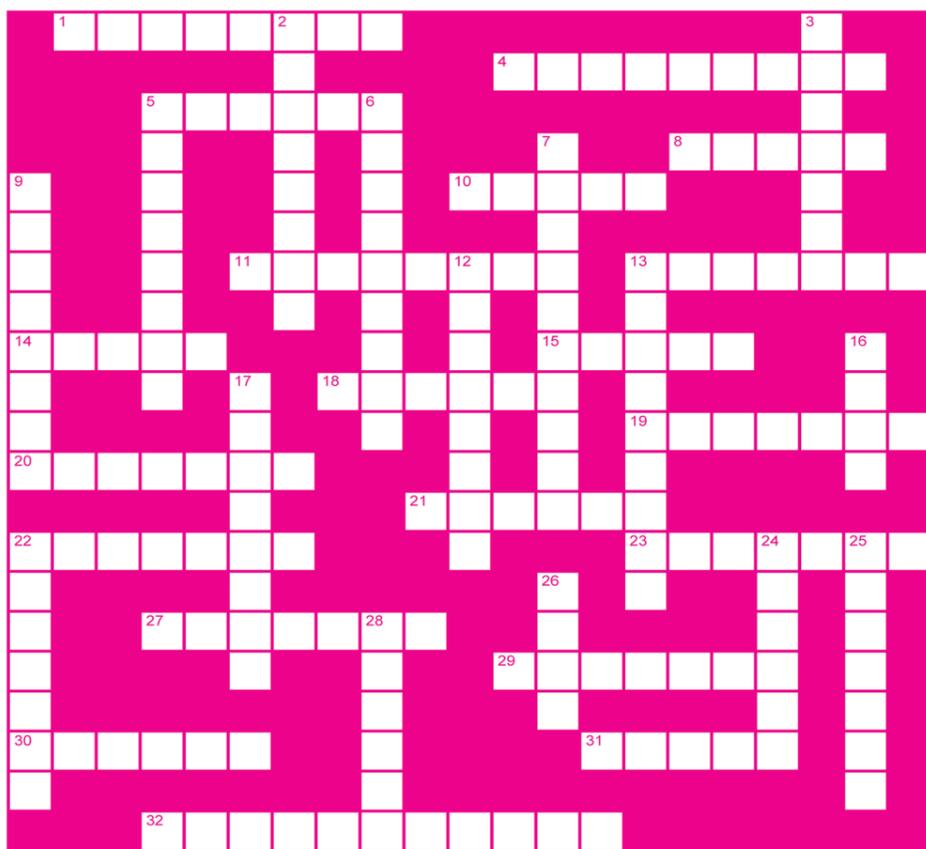
ОТВЕТЫ на кроссворд в № 6

По горизонтали:

4. монотеизм 5. Господь 9. Иустин 13. нерожденность 15. исхождение 16. Рублев 17. Усия 20. Патрик 23. святость 24. начало 25. филиокве 26. Феофил 27. природа.

По вертикали:

1. ипостась 2. Утешитель 3. воля 6. Иоанн 7. рождение 8. солнце 10. Бог 11. Источник 12. Афанасий 14. Тертуллиан 18. тритеизм 19. Пасха 21. Крещение 22. причина 23. Слово.

ЦЕРКОВНОЕ ПЕНИЕ

Каждый четверг в 18.00 в Богоявленском храме Коломны проходят занятия по церковному пению. Прослушивание желающих посещать хоровой кружок проходит в это же время.

ЦЕНТР ОХРАНЫ МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА

БЕСПЛАТНО психологическая, юридическая, социальная помощь для женщин, стоящих перед выбором **ПРЕРЫВАНИЯ БЕРЕМЕННОСТИ** или **СОХРАНЕНИЯ ЖИЗНИ РЕБЁНКУ**.

Прежде чем принять решение, позвоните нам по телефону: +7 926-454-21-11.

ПУСТЬ ВАШ ВЫБОР БУДЕТ ОСОЗНАННЫМ.

МОЛИТВА О СТРАЖДУЩИХ

Каждый вторник в Богоявленском храме г. Коломны община трезвости во имя священномученика Иакова Бриллиантова совершает водосвятный молебен с пением акафиста Божией Матери пред её иконой «Неупиваемая Чаша». Начало в 17.00.

ПОДПИСКУ

на «Благовестник» на II полугодие 2020 года можно оформить в любом почтовом отделении Коломенского, Луховицкого, Зарайского и Озёрского районов. **Подписной индекс – 24419** в каталоге российской прессы «Почта России».

Просим не употреблять нашу газету в хозяйственных целях. Если она вам стала ненужной, передайте её другим или возвратите в храм.

При использовании наших материалов ссылка на «Благовестник» обязательна.

ПРОСИМ ПОМОЛИТЬСЯ

о здравии, спасении и исцелении болящих: протоиерея Виктора, Зои, Романа, Илии, Галины, а также о здравии и спасении Валентины, Василисы, Елизаветы, внёсших посильную лепту на издание нашей газеты.

26 лет благотворительная столовая православного братства Димитрия Донского в Коломне оказывает помощь многодетным и нуждающимся семьям. Она кормит более 370 детей. Позаботьтесь о детях, и Господь воздаст вам сторицею!

Пожертвования можно направлять по адресу: г. Коломна, ул. Пионерская, дом 5, молодёжный центр православного братства Димитрия Донского. Ответственный – священник Павел Пасичнык. Тел. +7 925-127-72-13.

БЛАГОВЕСТНИК

Учредители: приход Успенского кафедрального собора г. Коломны и Православное братство имени святого благоверного князя Дмитрия Донского.

Главный редактор епископ Луховицкий ПЁТР.
Зам. главного редактора иерей Илья ЛУКЪЯНОВ.
Выпускающий редактор протоиерей Игорь БЫЧКОВ.
Редакционная коллегия: Роман ГАЦКО, Ольга КОРОЛЁВА.

Тех. секретарь: Павел ПРОШЛЕЦОВ.
Компьютерная верстка: Татьяна ТИТОВА.

Номер подписан в печать 06.07.2020 г. по графику в 16.00, фактически в 16.00

Электронная версия газеты в Интернете: <http://www.blagovestnikprav.org.ru>. Газета зарегистрирована в Московской региональной инспекции по защите свободы печати и средств массовой информации. Регистрационный номер А-5129 от 24.06.1994 г.

Газета выходит 1 раз в месяц. Объем 2 печатных листа. Цена свободная. Тираж 1200. Заказ 2912.

Адрес редакции и издателя: 140400, г. Коломна, Московской области, ул. Казакова, д. 5. Тел.: (496) 614-45-46. Факс: (496) 614-45-46. E-mail: blagovestnik25@mail.ru